

Примечания

1. Проект был предложен педагогическому сообществу на Областной научно-практической конференции: «Методология и методика преподавания социальных дисциплин в средних учебных заведениях». – Иркутск (24 марта 2008 г.)
2. Федеральный Закон от 6 ноября 2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 202.
3. Ключарев Г., Огарев Е. Непрерывное образование в условиях трансформации. – М.: ООО «Франтэра», 2002. – 108 с. – с. 54.
4. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход/ отд-ние экон. РАН. – М., 1999. – с. 172.
5. Блинникова А.В., Журавлева И.А. Предпосылки становления региональной образовательной безопасности // Studium IV, Иркутск, 2003. – с. 183–190.
6. Урсул А., Романович А. Перспективы образования и проблема безопасности // Alma mater – Вестник высшей школы. – № 8. – 2002.
7. Федеральный Закон от 6 ноября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 202.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

В.Н. Казарин

КНИГА К ЮБИЛЕЮ СИБИРСКОГО ИСТОРИКА

В.Н. Казарин, д.и.н., профессор ИГУ

Рец. на: Н.Н. Щербаков: ученый и педагог. – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2007. – 179 с.

В апреле 2007 г. иркутское издательство «Оттиск» выпустило небольшую монографию, приуроченную к юбилею Николая Николаевича Щербакова. 29 апреля 2007 г. сибирскому историку, одному из организаторов исто-

рической науки в Восточно-Сибирском регионе, доктору наук, профессору Н.Н. Щербакову исполнилось бы 70 лет. К сожалению, Николай Николаевич не дожил до этой даты чуть более двух лет: тяжелая продолжительная болезнь, которую он мужественно переносил, оборвала его жизнь 21 апреля 2005 г.

Однако книги, статьи, другие публикации, кандидатские и докторские диссертации, написанные под руководством Н.Н. Щербакова, являются своеобразным памятником ученому. Он оставил несколько десятков учеников, кандидатов и докторов наук, успешно работающих в настоящее время в различных высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах. Он оставил о себе светлую память не только среди профессионального круга, но и многих людей, далеких от исторической науки, но ценивших его человеческие качества.

К 70-летию историка его ученики, известные в историческом сообществе, издали книгу под названием «Н.Н. Щербаков: ученый и педагог». Авторами этой монографии стали член-кор. РАН Борис Базаров, доктора исторических наук, профессора Юрий Зуляря, Александр Иванов, Леонид Курас и Юрий Петрушин.

Эта монография имела своих предшественников. Спустя год после смерти Н.Н. Щербакова вышел сборник научных статей «Сибирская ссылка»¹, в котором третий раздел был целиком посвящен памяти ученого и педагога. В нем были опубликованы шесть мемориальных статей, среди которых статьи коллеги, доцента В.З. Аршинского, студенческого друга и коллеги, доктора философских наук, проф. Н.С. Коноплева, студенческого друга, доцента В.И. Покорского, бывших студентов Н.Н. Щербакова, а затем его коллег, докторов исторических наук, профессоров Ю.А. Зуляря и В.Н. Казарина, а также доцента Иркутского педагогического университета П.П. Ступина. В ведущем научном журнале «Отечественная история» была опубликована статья профессора А.А. Иванова; он же опубликовал небольшую, но очень содержательную статью в «Историко-экономическом ежегоднике»². Таким образом, представленное издание уже имело определенную историографическую традицию, и в определенной степени опиралось на эти издания.

С другой стороны, появление настоящей монографии показывает, что указанные предшествующие публикации не дали ответа на многие вопросы, которые возникают при изучении творчества ученого, не в полной мере обозначили масштаб личности Н.Н. Щербакова. Поэтому издание рецензируемой монографии вполне оправдано, а появление ее к юбилейной дате – хороший повод всесторонне, насколько это возможно по прошествии этого относительно небольшого периода, представить в современной историографии роль и место Н.Н. Щербакова. Следует отметить, что уже после выхода рецензируемого издания в сборнике, изданном тем же издатель-

ством, была опубликована примечательная статья профессора Иркутского университета Б.С. Шостаковича³, содержащая ряд некоторых новых и, в некотором смысле, принципиальных моментов, оценивающих Н.Н. Щербакова как редактора серии сборников «Ссылные революционеры», да и некоторых его личных качеств. Но настоящая рецензия не преследует цель сопоставить точки зрения или дать анализ всего опубликованного по указанной теме. Задача более конкретна: высказать суждения по юбилейному изданию.

Монография логична по замыслу и композиции. Состоящая из трех глав, она охватывает три взаимосвязанных блока проблем. Первая глава (авторы Ю.А. Петрушин и А.А. Иванов) посвящена главной теме творчества Н.Н. Щербакова и его учеников – изучению политической ссылки в Сибирь. Вторая глава (автор Ю.А. Зуляр) раскрывает педагогическую и общественную деятельность Н.Н. Щербакова. Заключительная глава (авторы Б.В. Базаров и Л.В. Курас) прослеживает научные связи профессора Н.Н. Щербакова с историками Бурятии.

Центральное место по решению исследовательской задачи принадлежит первой главе. В ней показан путь Н.Н. Щербакова в историческую науку: от демобилизованного по состоянию здоровья курсанта летного училища морской авиации до профессора, заведующего кафедрой, председателя диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций. Раздел, посвященный студенческим годам, профессиональной среде, в которой происходило становление будущего ученого, проблема выбора темы научных исследований, написан очень удачно, читается с большим интересом.

Разумеется, основное внимание уделено выявлению этапов научной деятельности ученого. Авторы правы, что принципиальное значение имеет выбор темы или направления научных исследований. Еще в студенческие годы Н.Н. Щербаков определился с темой научных изысканий, которой остался привержен до конца активной научной работы. Это – история политической ссылки в Сибирь в десятилетний период с 1907 по февраль 1917 г.

В монографии дан развернутый историографический анализ первых публикаций молодого ученого, а затем и его кандидатской диссертации на тему «Большевики в восточносибирской ссылке (1907–1917 гг.)», выполненной под научным руководством профессора С.В. Шостаковича. Диссертация подвела определенный итог изысканиям автора и послужила крепкой научной базой для последующего углубленного изучения вопросов, исследованных ранее. Большое значение для разработки этой темы стало определение численности и состава политических ссылных, участие их в различных беспартийных объединениях, роль в деятельности местных организаций РСДРП, революционная и культурно-просветительская работа.

Вехой в научном пути Н.Н. Щербакова стало издание им в соавторстве с А.П. Мещерским книги «В.И. Ленин и политическая ссылка в Сибири (1907–1917 гг.)» (1973). Авторы правильно отмечают, что ее выход «принес Н.Н. Щербакову более широкую известность в научной и педагогической среде обширного региона» (с. 21).

Следует согласиться с авторами и в том, что участие в издании тематических сборников «Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)» стало «едва ли не самым важным делом его последующей творческой биографии» (с. 23). Авторы первой главы дали оценку статей исследователя в этих сборниках, отметив их историографическую значимость.

Вершина научной деятельности ученого его монография «Влияние ссылных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907 – 1917 гг.)» Иркутск, 1984. Она стала основой докторской диссертации «Влияние ссылных большевиков на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири (1907 – 1917 гг.)», защищенной в Иркутском университете в 1987 г. Авторы, сравнивая тексты монографии и диссертации, отметили то, что внес ученый в изучение проблемы политической ссылки в Сибирь.

Рубеж 1980-х – 1990-х гг., по мнению авторов, – начало третьего этапа научного творчества Н.Н. Щербакова. Обращает внимание следующее. В 1989–1991 гг. им опубликовано две большие статьи в сборниках «Ссылные революционеры в Сибири», продолжающие его прежнюю проблематику, а также представлены небольшие рецензии. Однако в дальнейшем количество и объем авторских публикаций резко снизился (см. хронологический указатель трудов Н.Н. Щербакова). Почему? Можно строить много предположений, но ответить на этот вопрос убедительно для всех вряд ли возможно.

В последующие годы публикации написаны им, в основном, в соавторстве. Самая крупная работа, это монография «История Иркутской судебной палаты (1897 – февраль 1917 гг.)», Улан-Удэ, 2003, написана в соавторстве с д.и.н. Л.В. Курас и к.и.н. Т.Л. Курас. Основой ее стала одноименная кандидатская диссертация Т.Л. Курас, защищенная в 2002 г. под руководством Н.Н. Щербакова.

Есть статьи, написанные в соавторстве с д.и.н. А.А. Ивановым, С.И. Кузнецовым, к.ю.н. О.П. Личичаном и др. Авторы первой главы отмечают, что «накопленный ранее исследовательский потенциал, отказ от марксистской методологии как единственно верной, свобода творчества позволяют ученому обратиться к широкому теоретическому осмыслению пройденного пути» (с. 52). Но как были реализованы новые возможности? Они были реализованы не за счет собственных авторских работ по углублению или расширению изучаемой проблематики, а путем привлечения

к написанию диссертаций аспирантов и соискателей. Количество диссертаций, выполненных под руководством Н.Н. Щербакова, действительно впечатляет. Это 10 докторских и 27 кандидатских диссертаций, хотя не все из них (особенно докторские диссертации) были выполнены по проблеме политической ссылки.

Кандидатские диссертации до начала 1990-х гг. шли в русле традиционных исследований Н.Н. Щербакова. К их числу авторы справедливо отнесли диссертации В.М. Андреева «Революционеры-народники в восточносибирской ссылке», 1971; Л.П. Сосновской «Использование большевиками Восточной Сибири легальной периодической печати в революционной борьбе (1910 – февраль 1917 г.)», 1972; Д.И. Дмитриева «Революционная деятельность большевиков в каторжных тюрьмах Восточной Сибири (1907–1914 гг.)», 1989; А.А. Иванова «Влияние ссыльных социал-демократов на рабочее движение в Восточной Сибири (1910–февраль 1917 гг.)», 1990 г. и др.

Уже с середины 1990-х гг. тематика кандидатских диссертаций, научным руководителем которых был Н.Н. Щербаков, значительно расширяется. Между диссертацией А.А. Иванова, выполненной еще по прежней проблематике, что никоим образом, конечно же, ничуть не снижает ее достоинств, и новой диссертацией И.В. Путиловой, отражающей уже поиск новых путей и расширение поля исследования, прошло пять лет. Для науки, это, конечно, срок значительный. Но, учитывая то состояние, в котором тогда оказалась историческая наука, и, в частности, революционная проблематика, это вполне объяснимо.

Диссертация И.В. Путиловой на тему «Ссыльные эсеры в Восточной Сибири. 1907–1914 гг.» открыла поток диссертаций по «небольшевистской» проблематике, выполненных под руководством Н.Н. Щербакова. Далее были защищены кандидатские диссертации по истории кадетских организаций в Восточной Сибири (В.В. Третьяков), эсеров в каторжных тюрьмах Восточной Сибири (Н.Г. Шенмайер), истории Александровского централа (Н.Н. Быкова), женской политической каторги и ссылки в Восточной Сибири (В.Н. Максимова), истории Зерентуйской каторжной тюрьмы Нерчинской каторги (М.Г. Бодяк), истории меньшевиков в восточносибирской ссылке (В.В. Кудряшов) и др. Авторы главы показывают читателю стиль общения научного руководителя с аспирантами и подчеркивают, что «это формировало высокий теоретико-методологический уровень соискателей, историографическую культуру молодых исследователей» (с. 51).

Несомненной заслугой авторов является подробный анализ упомянутых выше, а также других диссертаций, что позволило создать у читателя системное восприятие несомненного вклада молодых исследователей в изучение истории политической ссылки в Сибирь в начале XX в. Авторы главы по понятной причине не рассмотрели монографию и докторскую

диссертацию А.А. Иванова «Историография политической ссылки в Сибирь второй половины XIX–начала XX вв.», научным консультантом которой был профессор Н.Н. Щербаков. Диссертация во многом продолжила те историографические традиции в изучении данной темы, заложенные учеными, среди которых заметное место принадлежит и Щербакову. Однако это исследование уже нового поколения. А.А. Иванову удалось с учетом современных теоретико-методологических позиций, привлекая широкий круг историографических источников, создать наиболее полный на сегодняшний день крупный монографический труд по данной проблематике.

Во второй главе показана научно-педагогическая и общественная деятельность Н.Н. Щербакова. Особое внимание уделено 20-летнему периоду, в который он возглавлял кафедру отечественной истории и политологии (1985–2005). Все зигзаги того времени, особенно «ельцинского» правления, свежи в памяти. Это время потери обществом и государством своих прежних ориентиров и быстрого разочарования в новых идеалах, оказавшихся очень далекими от тех, которые рисовали «прорабы перестройки» и либеральные публицисты. В этих условиях удалось не только сберечь кафедру, но и придать ей новое измерение. Ведь именно в этот период кафедра расширила свой профиль, став кафедрой отечественной истории и политологии.

Вполне обоснованно, что автор главы уделил много внимания вопросам руководства профессором Н.Н. Щербаковым диссертационным советом по историческим наукам при Иркутском университете, который он возглавлял с 1991 г. до своей кончины. За это время было защищено множество кандидатских и докторских диссертаций молодыми и уже сложившимися учеными из различных городов восточной России: Иркутска, Красноярска, Улан-Удэ, Читы, Хабаровска, Братска, Абакана, Комсомольска-на-Амуре. Безусловно, это было свидетельством авторитета диссертационного совета под руководством Н.Н. Щербакова.

Пожалуй, отдельная страница в научно-организаторской жизни Николая Николаевича – его связи с коллегами из Бурятии и вклад в подготовку научных кадров для соседней республики. Этому посвящена последняя, четвертая глава, названная «Профессор Н.Н. Щербаков и бурятская историческая школа». В ней показано, как зарождались эти связи, начало которым было положено иркутскими историками Ф.А. Кудрявцевым и М.А. Гудошниковым. Авторы указывают, что в период деятельности совета, когда его возглавлял Щербаков, многие ученые из Бурятии, среди которых Б.В. Базаров, Л.В. Курас, В.Ц. Ганжуров, Т.Е. Санжиева, Л.А. Зайцева, И.Б. Батуева, М.Н. Балдано, К.Б. Митупов, Ч.Г. Андреев, М.М. Халбаева, Л.В. Кальмина и др. защитили докторские диссертации.

Таким образом, авторы монографии за сравнительно короткий срок создали целостный портрет ученого и организатора исторической науки

в Восточной Сибири профессора Н.Н. Щербакова. Конечно, прошло еще слишком мало времени для осмысления; как иногда любят повторять, «большое видится на расстоянии». Сделаны первые шаги, отсчет времени начат.

Авторам монографии, к сожалению, не удалось избежать и некоторых повторов, а иногда и различной информации по одному и тому же вопросу. Например, в первой главе в числе официальных оппонентов докторской диссертации Н.Н. Щербакова названы профессора Б.Б. Батуев, Н.И. Кабацкий и В.Г. Тюкавкин (с. 33-34). А в третьей главе на с. 104 утверждается, что «из трех оппонентов двое представляли научную общественность Бурятии: доктор исторических наук, профессор Б.Б. Батуев и доктор исторических наук, профессор Г.Л. Санжиев». Возникает естественный вопрос: кто же были официальными оппонентами на защите докторской диссертации? Возможна ситуация, когда кто-то из оппонентов не смог по тем или иным причинам присутствовать на защите, тогда диссертационный совет может рекомендовать другого оппонента. Если такая ситуация имела место, то целесообразно было этот момент пояснить. Научный редактор и ответственный редактор, очевидно, не обратили внимания на это несоответствие. Проверить это несложно, но необходимо, поскольку в дальнейшем может быть тиражирована эта неточность.

Некоторые вопросы возникают по терминологическому аппарату монографии. Авторы, ссылаясь на работы Н.Н. Щербакова, по-прежнему говорят об освободительном движении в России. Применительно к периоду написания работ данная терминология вполне объяснима: они написаны в соответствии с ленинской концепцией «трех этапов освободительного движения» в России. «Освободительного» от чего? От царизма, самодержавия? Насколько такой путь радикального изменения государственного и общественного строя России отвечал национальным интересам? Современная историография постепенно отходит от однозначного понятия «освободительное движение».

Пользуясь современными подходами, принятыми в политологии и социальной истории, ссыльных пролетарских революционеров можно отнести к радикальной, «внесистемной» оппозиции. Возможно, не совсем корректно со строго научной точки зрения именовать форму правления в России после принятия Основных государственных законов 1906 г. самодержавием. Это период уже думской монархии. Возможно, не стоило обходить стороной и серьезных вопросов об оценке дореволюционного большевизма в современной историографии. Насколько работы Н.Н. Щербакова созвучны современным подходам, разрабатываемым в отечественной исторической науке?

Можно поставить в порядке дискуссии еще ряд вопросов. Н.Н. Щербаков, как и многие его сверстники (имеется в виду научный возраст) жил

и работал в двух различных эпохах. А именно, в советской науке с принятой в ней официальной методологией и определенным кругом изучения приоритетных исследований, и периодом резкого низвержения прежних постулатов, негативного отношения к нашему прошлому, характерного для большей части публикаций 1990-х гг. Причем, большую часть своей научной жизни он прожил именно в советском периоде.

Ведь определенное «выравнивание» позиций, взвешенность оценок стали проявляться на рубеже столетий и в начале XXI в., который ученый застал мало. Это очень сложная и драматичная ситуация для исследователя, тем более, если он долго работает преимущественно в одной области научного знания. Не секрет, какой критике, порой огульной, подвергался большевизм, его видные представители в «перестроечной» публицистике и либеральных изданиях 1990-х гг. То есть, опрокидывалось то, чему были посвящены основные публикации исследователя. В научном сообществе наблюдалось несколько вариантов выхода из этой ситуации.

Ряд исследователей, что называется «перешли» на другие темы. Например, красноярский историк П.Н. Мешалкин, немало времени посвятивший изучению шушенской ссылки В.И. Ульянова-Ленина, в 1990-е гг. стал писать, и, причем профессионально, о купцах и меценатах Енисейской губернии. Другие стали писать о том, о чем писали ранее, но с совершенно иных позиций яркого обличения и ниспровержения в духе некоторых профессиональных американских советологов (яркий пример: российские историки Г.А. Трукан, С.В. Кулешов и др.). Третьи «угасли», не нашли себя в новых условиях, перестали публиковаться, переведя свою эрудицию в разговорный жанр.

Конечно, Н.Н. Щербаков не явился исключением, он тоже оказался в трудном положении. Это объективная ситуация, которую еще предстоит непредвзято осмыслить. Н.Н. Щербаков не мог пойти по пути очернения того, изучению чего он посвятил лучшие научные годы. И это, конечно, достойно ученого. Но он и не издал монографий, написанных с новых позиций с учетом достижений и состояния современной историографии, книги, равной по силе своей упомянутой монографии 1984 г. Резко снизилось количество его собственно авторских публикаций. После продолжительного для науки молчания, он, очевидно, попытался найти себя в своих аспирантах, предлагая им указанные выше темы кандидатских диссертаций. Он уделял значительное внимание работе диссертационного совета. Период, когда совет возглавлял Н.Н. Щербаков, явился одним из плодотворных в его работе. Наверное, надо с особой тщательностью подходить к такому определению, как «научная школа» и употреблять его осторожно, но научное направление, а именно история политической ссылки в Сибирь Н.Н. Щербаковым было продолжено, приумножено, расширено за счет кандидатских и докторских исследований, выполнен-

ных под его руководством. Какой будет видеться эта сложившаяся историографическая ситуация лет через двадцать – тридцать, никто ответственно сказать сейчас не решится. Но факт продолжения этих традиций в наши дни в трудах современных исследователей Иркутска и Улан-Удэ (А.А. Иванов, Б.С. Шостакович, Б.В. Базаров, Л.В. Курас и др.) очевиден. И это дает основание для обоснованного оптимизма.

Поводя итог вышесказанному, отметим, что авторам монографии в значительной мере удалось создать цельный образ ученого и педагога. В книге показана его роль и влияние на формирование целого направления в исторических исследованиях сибирских исследователей политической ссылки в Сибирь на рубеже XIX – XX вв., его помощи в создании целого поколения ученых в научных и учебных центрах Бурятии. Читая многие страницы, невольно возникает мысль, что монография написана на одном дыхании, искренне и, что называется, от души.

Было бы замечательно, если бы данная монография положила начало следующим изданиям, посвященным научному наследию и педагогической деятельности других известных сибирских иркутских историков, к сожалению, ушедших от нас, таких, например, как С.В. Шостакович, Ф.А. Кудрявцев, В.И. Дулов, Б.С. Санжиев, В.Т. Агалаков, И.И. Кузнецов и др.

Примечания

1. Сибирская ссылка: Сборник научных статей. – Иркутск: Оттиск, 2006.
2. Иванов А.А. Научная жизнь. Памяти Николая Николаевича Щербакова // Отечественная история. 2006. № 4; Он же. Слово об Ученом (к 70-летию со дня рождения Н.Н. Щербакова) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2007. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007.
3. Шостакович Б.С. Н.Н. Щербаков и научный сборник по истории сибирской политической ссылки (Опыт мемуарно-аналитической реконструкции). К 35-летию начала выхода сборника и 70-летию его ответственного редактора // Сибирская ссылка: Сборник научных статей. – Иркутск, 2007. Вып. 4 (16).